

Климов, Лазарь Владимирович

Россия, Липецкая область

Февраль 2008 г.

Уважаемый Эберхард Радзувайт!

Пишет Вам дочь бывшего военнопленного Климова Лазаря Владимировича.

От имени моего отца, с его позволения, я опишу вам его рассказ о его жизни.

«... мне уже 96 лет. В семье моей матери было семеро детей. Отец умер в далеком 1933 г. Уже с восьми лет я начал работать-помогать семье. С годами подрастали мои сёстры и братья, улучшалось благополучие семьи. ... но всё перечеркнула война.

Уже в 1939 г. я участвовал в боях с Финляндией. Из 35 молодых солдат из моего села домой вернулись только 10 человек. Не успев сделать что-то для семьи, помочь ей, 19 марта 1941 г. я снова был призван в армию. Дома остались жена и двое крохотных детей.

Наш 193-ий отдельный сапёрный батальон находился в Литве, в 4ёх км от западной границы. В ночь на 22 июня 41 г. мы одни из первых приняли наступление гитлеровских войск. От взрывов гудели земля и воздух. А в 4 часа утра была объявлена война. Отстреливаясь, мы отступали к лесу. Кончились патроны, продукты, не было воды. На десятый день оставшиеся в живых солдаты были окружены и взяты в плен. Раненных увезли, а остальных построили и погнали. Когда дошли до места назначения, всех поселили в бараки. Осенью 41-го переправили в лес. Это было недалеко от города Eisenstein. В лесу для пленных были приготовлены площадки, где деревья были вырублены. Всё вокруг было обнесено колючей проволокой. Охраняли нас солдаты с овчарками. Осень. Дождь. Холод. Мы под пнями по три человека вырыли норы и там прятались. От тифа, болезней, голода умирали сотнями. От голода пленные сходили с ума. Каждый день мы ждали смерти. Ежедневно нас гоняли на работу. Мне пришлось работать на каменоломнях, строить дорогу, корчевать в лесу пни, работать на шахте в городе Катовице. Однажды в шахте произошёл обвал. Я чудом остался жив. Нас успели откопать. Внешне мы были похожи на ходячие скелеты. Но и немецкие солдаты по-разному относились к нам. Не любили нас те, кто постарше. Молодые, напротив иногда даже делились своим пайком. Из шахты дважды делал побег, но неудачно. В результате по девять дней в гестапо, где жестоко били, травили собаками. Вот так в неволе я провёл долгих четыре года. Были мы в Польше, Чехословакии, Германии. И только 1 апреля 1945 г. нас освободили. Нас запугивали, что в России пленных расстреливали. Некоторые оставались за границей. А меня дома ждали жена и детки. Я жил только родными.

Вот так и обошла смерть меня стороной. Всё, что пришлось испытать мне, хватило бы на 10 человеческих жизней.

На войне погибли два моих брата. После войны полтора года ещё служил в армии. Домой вернулся 8 ноября 1946 г. До 1976 г. работал в колхозе в животноводстве. Имею две медали «Ветеран труда». У меня четверо детей, семеро внуков и четыре правнука. Учиться мне не пришлось, но книжки потихоньку читаю. Правда, больше военные и исторические. Слушаю радио, смотрю передачи по телевидению. У меня хорошая память.

За что-то подарил Бог мне такую долгую жизнь, наверное, немного на мне грехов ...

Желаю всем, чтобы наши дети, внуки, правнуки никогда- никогда не видели бы войну.»

Жизнь моего отца - это жизнь простого русского крестьянина, которая прошла в нелёгком труде. Их поколение выстояло и пережило голод, войну, смерть. Нам, их детям и внукам, надо спешить научиться у них мудрости, терпению, человечности. Пройдя все ужасы войны, отец не сломался, не озлобился. Он общителен, любит людей. Он никогда не жаловался на свою судьбу, принимал её такой, какой она выпала на его долю.

С уважением к Вам мой отец, Климов Лазарь Владимирович, и я его дочь, Скляренко Антонина.